

Окончание. Начало — на стр. 1

ДЕМИУРГИ ЖЕ ЭТОЙ СИСТЕМЫ — объединённые в большие коллективы учёные, отдельные великие стратеги развития, а также группы программистов — будут существовать в режиме исключительной секретности и полной анонимности.

Но как быть с Думой?! Ведь Дума отображает политическое лицо общества, его идеологические и стилистические предпочтения. Это портал, трибуна, арена, сад, а вовсе не очередной безликий чиновничий департамент, бездушно штампуемый спущенные сверху циркуляры.

Где можно и нужно услышать хриплый голос политизированных масс? Вовсе не на кухне, не в подворотне и не на запрещённом митинге, а в Государственной Думе, ибо в ней, по идее, трещит и бьётся душа общества.

Дума — это массивное зеркало в тяжёлой золотой раме. В неё смотрится вся Россия! И что же она там видит? Да ничего-с...

На Охотном ряду располагается огромнейший, покрытый инеем, холодильник, где пребывают в политической нирване посиневшие

большинством голосов набранных с миру по нитке четырёхсот с полтиной депутатов. Такого нет и не было ни в одной стране мира со времён рождения феномена представительной демократии.

В кондиционированном сумраке помпезных залов нового здания Госсовета некто будет тихо провозглашать те или иные вердикты. Дума — идеальный громкоговоритель, а также роскошный плюмаж, венчающий имперское убранство сверхновой России. Пусть это учреждение напоминает не скандинавскую тюрьму, а гигантский золотой шлейф кометы, столь заметный в ночном звёздном небе. Пусть она будет обводоострой и безопасной, как лезвие фирмы "Джиллетт".

Новый геополитический статус страны требует от России стать образцом для всего мира, в том числе в вопросах выборного представительства. Свою политическую состоятельность продемонстрировать самое время: на фоне содомии беззакония, именуемой президентскими выборами в США — 2020. Стыд и позор! Сотни тысяч мертвецов в ту ночь бодро встали из могил, пошли и проголосовали за Байдена, а затем на утро вернулись в свои могилы, захватив с собой американскую мечту о демократии.

другим принадлежит немало достижений во благо Англии. Партийная приверженность передавалась в семьях из поколения в поколение. Ораторы и знаменитые писатели, уверенные в привлекательности ставших популярными слов "виги" и "тори", употребляли их с гордостью и любовью".

Похоже, любая развитая демократия тяготеет к двухпартийности. США со своими вечными республиканцами и демократами продергались тоже довольно долго. Пригласив в избирательный процесс мёртвых граждан, они в прямом смысле углубили свои демократические традиции двухпартийности.

Любопытно, что Республиканская партия США была основана в середине позапрошлого века промышленниками Севера как прогрессивное объединение противников рабства в противовес консервативной Демократической партии, которая опиралась на плантаторов-рабовладельцев Юга. Через сто лет эти партии поменяли свои географические привязки и идеологические личности, что нисколько не повлияло на устойчивость системы и внешнеполитический курс страны.

При умелом обращении свистопляска двух главных партий может превратиться в занима-

Андрей ФЕФЕЛОВ ЕДИНАЯ И СПРАВЕДЛИВАЯ...

Оптимизация Государственной Думы грядёт!

окорочка четырёх главных, надовевших всем до чёртиков, думских фракций.

В российском парламенте царит атмосфера скуки и предсказуемости. В её коридорах висит затхлый запах остановившегося времени. Над монументальным портиком здания бывшего Госплана следовало бы поместить знаменитые блокковские строки:

*Живи ещё хоть четверть века —
Всё будет так. Исхода нет.*

Набившиеся сюда партии в разные годы и по разным поводам напоминают квартал Ивана Андреевича Крылова: "А вы, друзья, как ни садитесь, всё в депутаты не годитесь..."

Квадрига сия не летит в дымных небесах навстречу сияющему рассвету, но давно уже заперта на ключ в пыльном чулане, как какой-то нелепый экзонат. Кого сейчас в России интересуют подробности думской жизни?

Нынешняя Дума во многом — наследие 90-х годов. Стремление власти к стабильности привело политическое сообщество в состояние "глубокой заморозки". Думские политические партии оказались вымущторваны, как прусские батальоны. Запуганные депутаты боятся брякнуть лишнее и чуть ли не ходят строем. Скука, холод, казарменная дисциплина.

Как преодолеть тоску, предсказуемость и невзрачность представительства и при этом не снести весь нынешний политический порядок, пустив под откос тяжёлый состав родного государства?

Ведь Дума — это, в каком-то смысле, бочка с отсыревшим порохом, стоящая посреди страны. А вдруг порох выскочит к концу второго действия? А он обязательно выскочит...

Дума не должна стать мортюрой из известной сцены романа Виктора Гюго "Девяносто третий год". Помните, на корвете во время шторма оторвалась тяжёлая пушка и металась от борта к борту, разбивая судно в щепки! Впрочем, российская Дума эту разрушительную работу уже проделывала — в феврале-марте 1917 года. Эти уроки забыть невозможно.

В декабре 2011 года во время болотных шествий российских либералов Государственная Дума не то, чтобы забурилла, но всё же выпустила несколько подозрительных пузирей, запах которых до конца ещё не выветрился из помеще-ния на Охотном ряду.

Голос народа, пролившийся в парламенте, опасен для власти слабой и необходим власти сильной. Полнокровное народное представительство — значимая часть политической архитектуры мощного самостоятельного государства. Самые важные, определяющие судьбы Города и мира решения вряд ли будут приниматься

И пусть же наша Дума станет похожа не на военный морг, но превратится в великолепную музыкальную шкатулку с системой тонкой настройки. С совершенным отточённым механизмом, элегантным в своей строгости, чеканно-чётким в своей мелодичной подвижности. Всё как в сказке Одоевского "Городок в табакерке".

Как же достичь желаемого? Очень просто: нужна проверенная временем старая добрая двухпартийная система!

Кремлёвские маги — методологи метаполитики — первоначально имели совершенно другой план. В соответствии с взятым у Мао лозунгом "Пусть цветут все цветы" была сформирована концепция Думы как Райского сада, по которому гуляют "животные невиданной красоты". Для этого надо было оживить, то есть вытащить из-под лапок, пару десятков мелких закошмаренных политических организаций и направить их твёрдой рукой на штурм думских бастионов. Подобная "гонка барсучков" обеспечила бы население большой народный праздник, безусловно оживила бы политический ландшафт страны. Однако нагрянул Вирус, проснулись штаммы либералов, случилось общее обострение обстановки в мире. Это заставило оптимизировать первоначальный проект и вместо увеличения числа думских игроков привело к их уполовиниванию. Вообще, решение обратиться к более надёжной и более простой двухпартийной схеме как нельзя лучше отвечает духу и букве путинского послания, в котором было высказано пожелание создать политическую систему, одновременно стабильную и динамичную.

Что может быть более стабильным и более динамичным, чем пневматическая пожарная помпа, принцип работы которой лежит в основе всех двухтактных систем?

В Древнем Риме на стыке старой и новой эры успешно грязились друг с другом оптиматы и популяры. В Англии тори и виги в течение столетий весьма эффективно для страны впилились друг другу в плотики.

Уинстон Черчилль, повествующий о "грязной и неконтролируемой борьбе партий", писал: "Слово "виг" первоначально обозначало угромого, фанатичного шотландского пресвитерианина, стяжателя и ханжу, а "тори" — ирландского разбойника-каписта, грабящего поместья. Обе стороны не стеснялись в выражениях. "Тори" — это чудовище с английским лицом, французским сердцем и ирландской совестью. Тори похожи на диких кабанов, подрывающих конституцию, покушающихся на оба оплота нашей свободы — на парламент и судей..." "Напыщенная речь вигов состоит из вздохов, восклицаний, стонов, икоты, причём особый оттенок всему этому придает гнусавость". И виги, и тори способствовали величию страны; и тем, и

тельный "тяни-толкая", нацеленный не столько на решение сиюминутных проблем государства, сколько на "игру вдолгую", как это случилось в Англии и США.

Таким образом, в нашей Думе возникнут две реторты, в которых будут бурно протекать химические процессы, шипеть и булькать политические страсти, плескаться интеллектуальная энергия. И зародится непримиримый бескомпромиссный спор о том, какими путями достичь Бессмертной империи, какими методами поднять на недосыгаемую высоту величие Родины.

И державная мощь государственного двуглавого орла обретёт дополнительный символический смысл. Сила двух традиций, инерция двух исторических периодов, подходы двух философий составят единство и борьбу противоположностей.

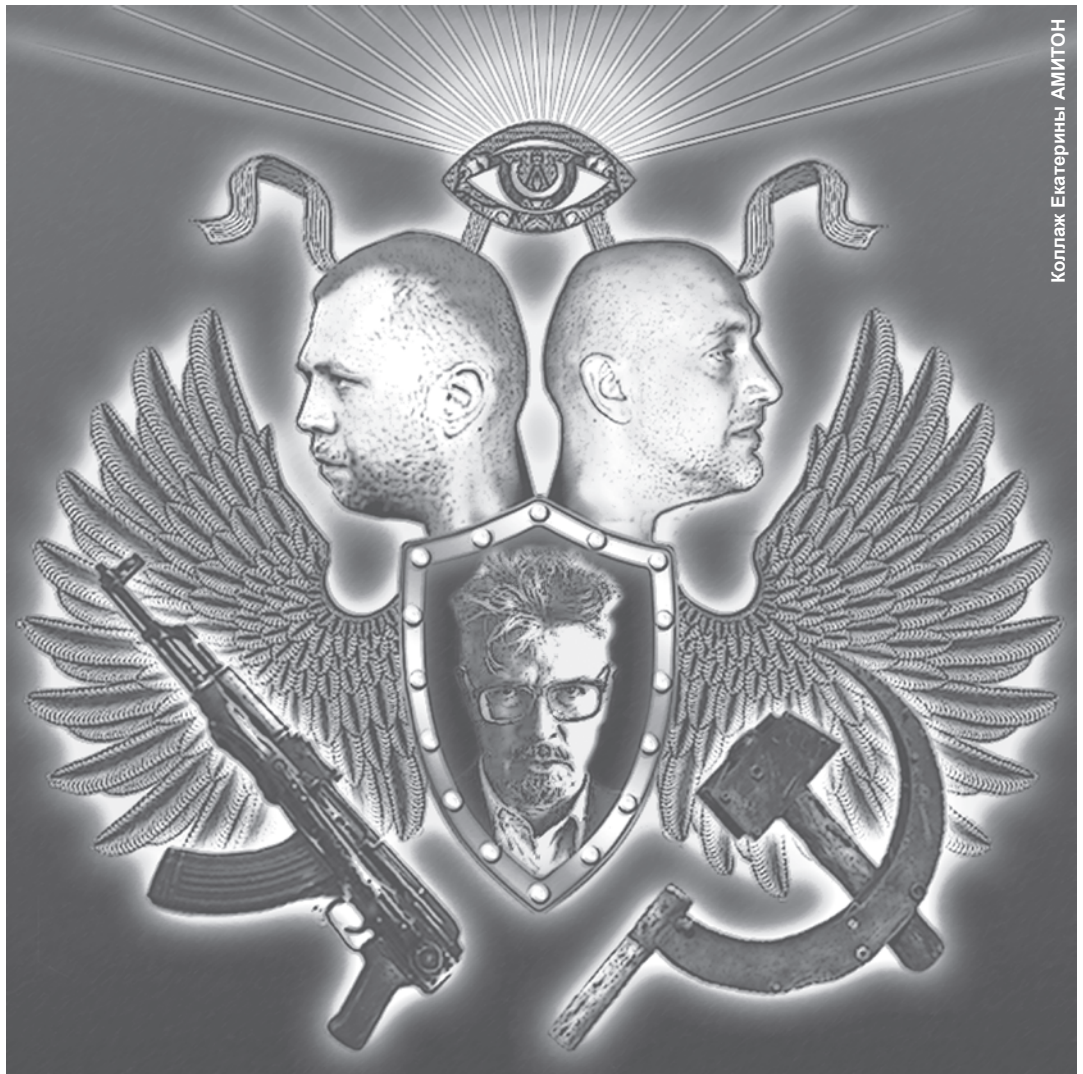
Христианство и социализм
Православие и народность
Идеи белая и красная
Романтизм и прагматизм
Национализм и дружба народов
Фэнтези и научная фантастика
Почвенничество и космизм
Платон и Аристотель
Даосизм и конфуцианство
Путь правой руки и Путь левой руки
Кока-кола и пепси-кола
Ротшильды и Рокфеллеры
Габсбурги и Гогенцоллерны
Гамбургеры и чизбургеры
Дугин и Кургузин
Монетки и Капuletти
Общество Память Васильева и Общество Память Сычёва
Таджуддин и Гайнутдин
Фанат Солженицына Холмогоров и друг всех мусульман Шевченко
Первый министр ДНР Бородай и главный писатель ДНР Прилепин
Партия "Единая Россия" и партия "Справедливая Россия"

Такая "двупартийка" будет нагнетать энергию в общество и прокладывать пути в будущее. Возникнет, наконец, сложный механизм обратной связи. Особенно если натолкать в означенные партии не серых аппаратчиков, а главных идеологов страны, лидеров общественного мнения, ораторов и профессиональных витий.

И тогда с ночи до утра и до хрипоты "сплавнофильм" будет спорить с "советодафилами", попы с учёными, вакцинобесы с вакциоангелами.

Так будет построен с запасом в несколько веков уникальный перпетуум-мобиле отечественной политики.

Но, конечно, всё это в будущем! А сейчас надо поработать над внешним видом.

Коллаж: Екатерина АМИТОН

Новая Дума будет национальной по форме, большевистской по содержанию

Проблема занавеса Большого театра решает-ся просто: если старый обветшал, полинял, и его отчасти съела моль, то необходимо заменить его на что-то новое и подлинно прекрасное. А затем узреть роскошь большого политического театра.

Именно с такими мыслями придворные алхимики приступили к строительству политической системы будущей России, которая должна быть совершенной и не уступать в элегантной роскоши собянинской Москве, — этому потрясаящему гранитному цветку, в золотых потоках мерцающему среди бескрайней евразийской ночи.

На думских подмостках развернётся потрясающее воображение действо, которое укрепит престиж государства и не даст заснуть обществу, наполнит обрыдлую демократию новыми звуками, не характерными для неё содержанием.

Но администраторы-психисторики не так просты, как принято о них думать. Они готовы создать третий политический субъект. Внепарламентский и даже нелегальный.

Лунный и солнечный спектры российской политики должны быть дополнены ещё одним элементом — невидимой и страшной планетой Нибиру. Конструировать и контролировать политическое подполье — вот истинное искусство!

Пока в золотых чертогах на высоком Олимпе сосятся и пируют бессмертные боги, в глубоком Тартаре плещется энергия первозданного хаоса. На базе разгромленной, раздавленной, разогнанной и запрещённой партии нацболов планируется выстроить площадку для всех возможных русских альтернатив.

И тогда беспокройная тень мёртвого писателя Лимонова замельщит под тёмными сводами, и его гигантское страдающее это окутает своими флюидами тайное собрание, председательствовать на котором будет беглый монах по фамилии Тишин.

Здесь глубокое русское падение, великая русская святость, безбрежная анархия и мрачное отшельничество встанут на одну доску с безумной футурологией и клубящимися дикими фантазиями.

Волшебники и мистики, лжеучёные и спятившие технократы — все сюда! Кто хочет превратить Русь в сверкающий мир безгрешных роботов или построить в стране раскопанные царство бронированных изб — идите к Тишину и говорите потише...

То будет древнейшее кембрийское море, первоначальный бульон, где зарождаются и созревают чудища будущего века. Здесь будет построен питомник, лягушатник, инкубатор будущих политиков. Тех, кто со временем выйдет из мрачной тени и приобщится к всеёлому шумному празднеству олимпийцев.

Здесь возникнет творческая лаборатория, в которой через невнятный шёпот непризнанных гениев, сквозь надсадные вопли мамлевских чертей будет слышен великий хорал, космический гимн России вечной.

Мудрые маги таким вот образом заложили возможность иного.

Если две главные политические группировки в течение столетий опасаются, предадут идеалы, сдадут государственные секреты, предпчтут свои личные семейные ценности интересам страны, то откроются каменные врата Подполья и выйдут на свет подземные люди, свирепые повелители стихий или просто Новые, дабы сбросить, как сухую ветошь, тех, кто больше не нужен.

Сложен и многогранный проект политического переустройства Руси. Единственные, кого в нём нет — это либералы! Такие будут выведены за скобки дискурса. Комплекс их идей и представлений будет исключён из русской истории, выброшен из русской политики навсегда, а самый либерализм признан безопасной, но острой формой помешательства.

Для полит-протекторщиков Путина, разрабатывающих модель-проект системы власти, впрос Думы, конечно, не главный. Можно сконструировать государственную машину любого типа. Но важно знать, для чего и зачем это делается.

При этом столь же важно понимать, что история сильнее любых технологий, что эпоха великих сдвигов зайдёт дальше любых разработок и фантазий.

Ясно одно: Россия должна быть единой, справедливой и... немногой другой.

В начале июля президент России подписал Указ №400, которым была утверждена новая Стратегия национальной безопасности России и, соответственно, отменён аналогичный Указ № 683 от 31 декабря 2015 года. О значении новой доктрины, стратегическом потенциале нашей страны, а также о внутренних деструктивных факторах мы поговорили с философом, теоретиком геополитики Александром ДУГИНЫМ.

"ЗАВТРА". Уважаемый Александр Гельевич, интересно ваше мнение о том, изменилось ли за прошедшие годы состояние национальной безопасности российского государства, и если да, то каким образом эти изменения отражены в новой редакции соответствующей официальной "Стратегии..."?

Александр ДУГИН. В Российской Федерации открытые государственные документы, посвященные проблемам национальной безопасности, принимались пять раз: 17 декабря 1997 года и 10 января 2000 года это были Концепции, а с 12 мая 2009 года и далее — Стратегии. Их сравнительный анализ, на мой взгляд, был бы чрезвычайно интересен как с теоретической, так и с прикладной точек зрения.

"ЗАВТРА". Кстати, если судить по этим датам, то Путин пришёл к власти уже с готовой концепцией национальной безопасности в кармане — она появилась всего через несколько дней после отставки Ельцина. И каждый из российских президентов в этом отношении отменялся, включая Дмитрия Медведева.

Александр ДУГИН. Да, и путинских доктрин национальной безопасности, получается, уже три. Все они, на мой взгляд, с самого начала носили довольно внятный и патристический характер. То есть в них высшей ценностью утверждался суверенитет государства, говорилось о необходимости защищать любой ценой свободу и независимость нашей страны, что, в принципе, контрастировало с глобалистской ориентацией ельцинской эпохи. Эта ориентация на суверенитет при нём прописана во всех официальных документах, что, несомненно, хорошо. Защита государственного суверенитета, обеспечение и укрепление национальной безопасности — это, пожалуй, самое ударное и самое успешное направление российской политики. При этом в каждой новой редакции всё чётче и чётче проявляется образ врага. Он изначально уже подразумевался и в предыдущих версиях, где говорилось об ориентации на многополярный мир, о противостоянии гегемонии в международных делах. Во всех предыдущих документах это есть, но сейчас этот образ ещё более конкретно обрисован.

У нас теперь названы две недружественные России страны: США и Чехия. Такой список выглядит парадоксальным, поскольку на мировой арене это несопоставимые величины. Кажется, одной Америки было бы достаточно: мол, врагов у нас немного, всего одна страна. А присут-

ПАРАДОКСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

«Пятая колонна» и Доктрина Путина

ствие здесь же крохотной Чехии придаёт всему немного абсурдистский характер.

"ЗАВТРА". Поэт Александр Блок в 1921 году, уже после кроваво-золотой эпопеи Чехословацкого корпуса в нашей гражданской войне, написал стихотворение "Скифы" с такими строками: "Нам зяпнито всё: и острый галльский смысл / И сумрачный германский гений". Может быть, соседство США и Чехии — как раз указание на то, что в России всё видит, как большое, так и малое, и ничего не забывает?

Александр ДУГИН. Чехи очень стремились продемонстрировать свою русофобию: снимали памятники, устраивали безумство с обвинениями России во взрыве складов, где какой-то болгарский проходимец, торговец смертью, хранил оружие и боеприпасы для продажи в "горячие точки", пригнали к этому пресловутых Бошрова и Петрова, якобы травивших в Англии Скрипалю с его дочкой. Мне кажется, они добились, чего хотели, а мы "купились" на это — и напоролись. Потому что, на самом деле, они не хотели быть такими. Если Чехия такая великая страна, как Россия, признаёт своим врагом — значит, Чехия тоже великая, в одном ряду с нами и с Америкой...

"ЗАВТРА". Гомер, Мильтон и Паниковский...

Александр ДУГИН. Я меньше всего склонен критиковать Чехию как государство и чехов как народ. Но то, что последнее время вытворяют их политики под давлением глобалистов, это просто лай Моськи на Слона.

Но вернёмся к основной теме нашего разговора. Очень важно обозначение врагов, понимание того, что постоянный конфликт с ними охватывает не просто российскую территорию, а вообще все пространство нашего присутствия: и экономическое, и культурное, и виртуальное. Сушу, Мировой океан, атмосферу, космос, киберсферу, мир идей и ценностей. Всё это прописано в новой версии Стратегии нацбезопасности намного полнее, чем раньше. Что соответствует условиям нового типа межсистемных конфликтов, гибридной войны, которую ведут глобалисты США и их союзники против России. Это большая война, серьёзная война. И фиксация этого факта лично я считаю важнейшей положительной стороной новой "Стратегии..."

"ЗАВТРА". Александр Гельевич, если речь зашла о положительной стороне, то подразумевается и наличие отрицательной?

Александр ДУГИН. Я не могу понять, почему Путин вот уже двадцать с лишним лет держит при себе либералов, которые

пытаются в любой официальный документ: в Общественной палате, в Думе, в проекте Конституции, в законах — вообще, в любой документ, касается он их или не касается, внести какие-то свои моменты, в принципе, дезавуирующие интересы российского государства... Они не могут сопротивляться им напрямую, им воссоединению Крыма, им суверенитету, ни борьбе против "иноагентов". Но они занимают место, что я назвал бы идеальным, интеллектуальным саботажем.

Я вижу, что и при подготовке новой Стратегии национальной безопасности туда были внесены правки, выражающие интересы тех сил, которые в этой же программе признаются нашим главным стратегическим противником, то есть сторонников либерального глобального мира. Иначе я не могу объяснить тот факт, что в тексте этого документа сплошь и рядом за тезисом о суверенитете следует тезис о гражданском обществе, а за положением о приоритете обеспечения национальной безопасности говорится, что это всё делается во имя отдельного человека, потом уже — общества, а в последнюю очередь — государства. Хотя иерархия должна быть строго обратной. То есть "пятая колонна" и её кураторы не могли предотвратить появления этого документа, обозначения там США как главного противника России.

Но они этого не могли сделать, потому что Путин есть. Вот он, в Кремле! И люди из Совбеза, Патрушев, Шойгу, руководители силовых блоков дописали свои части, всё разумно... Но по тексту явно прошлась рука иноагентуры — хорошо видно, где и как она прошлась. То есть, говорить всё точно и правильно, а потом — "устойчивое развитие" от Римского клуба добавляется. Идёт патристический дискурс — и вдруг: всё это нужно для того, чтобы быстрее интегрироваться в глобальное общество. Полно вот такого рода вставок, вклеек... Это, как в геной инженерии вставляют в ДНК какие-то чужеродные фрагменты. И когда люди видят и чувствуют такое, это очень раздрагает. Хороший геном, но в него вкраплены какие-то патологические элементы — и уже всё не то...

Даже в нашей внешней политике, где царит атмосфера самая "путинская", пожалуй, из всех направлений государственной политики, всё равно присутствуют вот эти либеральные саботажники, искажающие все её смыслы. А нужно ведь не только количество и качество ракет — важны те смыслы и ценности, которые они защищают. Сейчас, в наше время, нельзя пренебрегать семантическим оружием. Это очень большая и важная вещь. Поэтому здесь много небрежности государственников, либо системная работа либералов, выходящих из глобалистских структур, воспитанных западными и прозападными центрами, фондами, экспертов на дотациях, "под-

нятых" и "подвинутых" на свои позиции с помощью глобалистских структур.

Так что я, конечно, не думаю, будто здесь какая-то случайность или просто недосмотр. Это всё тот же ддящийся са-ботаж, саботаж со стороны либеральной части российской "властной вертикали", которая в любой документ, в любое направление, в любое решение, в любой текст, в любой проект, в любое мероприятие обязательно старается вкрапить, внедрить свои "вирусы". Это действительно такая ментальная зараза! Гражданское общество, свобода слова, права человека... Все понимают, что за этими словами в реальности ничего не стоит, ничего подобного в самих западных странах нет, но нельзя недооценивать слова. Слова могут поднять кого-то на подвиг, а кого-то, наоборот, "расколдовать". "Мол, если это чужь, то и всё остальное чужь..."

Если наш приоритет — соблюдение прав человека, то сохранение государственного суверенитета отодвигается на второй или даже третий план. Тогда возникает такой постмодернистский перформанс или рок-концерт, где играют Шостаковича или Чайковского.

"ЗАВТРА". А, может быть, это своего рода маскировка, операция "под чужим флагом"? Но вы — известный теоретик и отчасти даже практик геополитики. Всё-таки как вы оцениваете изменения в ситуации с нашей национальной безопасностью за годы, прошедшие с момента принятия прошлой "Стратегии..."? У нас же появились новейшие сверхэффективные системы вооружений, не имеющие аналогов в мире, Крым отстояли и укрепили, как можем, несмотря на все санкции со стороны коллективного Запада... Донбасс не сдали, что-то происходит в отношениях с Америкой, союз с Китаем развивается. Как всё это и многое другое отражено в утверждённом Путиным в июле документе?

Александр ДУГИН. Вряд ли есть необходимость какой-то маскировки. Все наши "партнёры" понимают, что и как происходит с Россией. А про значение новой Стратегии нацбезопасности я уже сказал. Но если необходимо что-то ещё добавить или повторить для лучшего понимания, то позитивных моментов в ней не просто очень много — это документ более высокого качественного уровня, чем предыдущая версия.

Когда я в начале 90-х годов писал свои "Основы геополитики" и говорил там, какой должна быть российская геополитика, какой должна быть система национальной безопасности, какие у нашей страны в этой сфере должны быть приоритеты и цели — это полностью противоречило тому, что происходило при Ельцине, это называли "красно-коричневым бредом",

а меня — "сумасшедшим с фантомными болями тоталитаризма", там много всего говорили. То есть идеи, которые я защищал, и тогдашняя реальность — это были просто два разных мира.

"ЗАВТРА". Ваши концепции и государственная практика "новой России"...

Александр ДУГИН. Конечно! А если сейчас сравнить те идеи с тем, что произошло и происходит сегодня, можно увидеть, что многое из них осуществлено в реальности. Не потому, что Путин прочитал Дугина и всё понял, а потому, что такого логика обстоятельств, которая всегда сильнее логики намерений. И если взять масштаб последних лет тридцати, то я могу сказать, что в целом всё идёт прекрасно, по законам геополитики. Наше государство по-настоящему укрепляет свой суверенитет, развивает те виды вооружения, которые позволяют сохранять стратегический паритет безопасности в новых условиях. Прекрасно сознаёт, откуда исходит главная угроза, старается подготовиться ко всем формам возможного противостояния на мировой арене...

Всё это очень хорошо. Вообще, я считаю, что надо такую формулу в России ввести: "Армия — друг человека". Всё, что сейчас хорошо у нас, — связано с армией, со спецслужбами. И это есть жизнь. Не будет достойной армии, достойных спецслужб: целеустремлённых, укомплектованных по последнему слову техники и технологий, умных, действенных, эффективных, решительных, смежных, в духе Священной дружины, — вообще ничего не будет. И надо всецело поддерживать и развивать силовые структуры.

"ЗАВТРА". Вы говорите об умных силовых структурах. А то есть ироничная поговорка: "Сила есть — ума не надо"...

Александр ДУГИН. Я не только об уме говорю. Вообще, надо помнить, что не в силе Бог, а в правде. Поэтому важно понимать, что главным врагом России сегодня являются не США, а глобализм. Та глобалистская верхушка, которая сейчас уже без всяких масок, с Байденом в качестве фигуры прикрытия, открыто захватила власть в Соединённых Штатах.

"ЗАВТРА". Точно так же, как это было сделано раньше путём десятков "цветных революций" в разных странах мира, включая ту же Украину. В Америке пытались сделать это под флагом БЛМ, "чёрной" революции...

Александр ДУГИН. Да, глобализм — вот это и есть враг России. И он ведёт против нас войну. Её надо признать, к ней надо быть готовыми. И на практике, и в теории Россия это осознаёт. Но, может быть, у меня неправильные представления об историческом времени, — я считаю, что можно было бы и побыстрее многие вещи делать, всё хорошо, но чрезвычайно медленно, поэтому мы нередко запаздываем и отстаём. Мы до сих пор не перешли "точку невозврата". Потому что системных, институциональных гарантий продолжения нынешней полити-

ки российского государства нет, слишком многое завязано на фигуре президента Путина. Нет единой элиты, которая соответствовала бы тем целям и тем процессам, которые он проводит именно в аспекте национальной безопасности. То, что Путин делает и в дипломатии, и в военной стратегии, и в геополитике, — всё это, за редкими исключениями, на мой взгляд, всегда правильно, всегда доводится до конца и всегда приносит нужные результаты. Но! Нет никаких гарантий, что это всё не рассыплется, как картонный домик, если Путина не будет в Кремле. Сразу может оказаться, что самолёты не взлетают, торпеды не плывут, ракеты не стартуют, а страну разворовывают разные проходимцы, которыми полон правящий класс.

То есть двадцать лет армия — друг человека. Двадцать лет Путин — друг человека, русского человека... Всё вроде бы хорошо, но одновременно многие процессы словно бы застыли в 90-х годах. Образование, здравоохранение, медиасреда, демография...

"ЗАВТРА". Хотелось бы сказать, что и Государство Российское — друг человека, но как-то не получается пока.

Александр ДУГИН. Хорошо уже, что не враг. Для того чтобы, как любят говорить на Западе, отвечать вызовам современности: военным вызовам, стратегическим вызовам, цивилизационным вызовам, технологическим вызовам, с которыми имеет дело наша страна, в том числе и в военной сфере, — нужен совершенно другой институциональный подход.

Поэтому я с тревогой смотрю на те прекрасные геополитические выражи, которые Путин делает. Он действительно на такой... просто колыхаема обложке иностранные гоночные болиды... Это кажется просто чудом. Но может ли чудо быть вечным? Никакой системы прочности, никакой ориентации на будущее, никаких систем, которые будут что-то готовить... Никакой смены элит... Это же эксперты, те же самые неменяемые либеральные руководители госструктур, что и в 90-е...

Всё это создаёт парадоксальную ситуацию. С одной стороны, за путинскую эпоху стратегический потенциал России невероятно вырос, наши позиции в мире укрепились настолько, что даже мечтать об этом при Ельцине не приходилось. Наша страна действительно стала игроком мирового уровня, а союз с Китаем создал предпосылки для полноценной многополярности, три полюса уже налицо. Мы помогаем расти другим странам: участникам БРИКС, Турции, Ирану. Постоянно протягиваем руку Европе, которая тоже очень важна. Мы делаем всё очень грамотно, но твёрдой основы внутри России ещё нет, здесь очень всё хлипко, на мой взгляд, и угрозы полностью не устранены... В этом направлении ещё работать и работать. Хватило бы сил и времени.

"ЗАВТРА". Спасибо вам, Александр Гельевич, за столь актуальную, интересную и содержательную беседу.

Беседовал Владимир ВИННИКОВ